

И.Г. КОНОВАЛОВА

**О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕОГРАФИИ:
АРАБСКИЕ ГЕОГРАФЫ XII–XIV ВЕКОВ
О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ***

В статье исследуется вопрос о преемственности в развитии средневековой арабской географии на примере анализа сведений о Восточной Европе в сочинениях крупнейших арабских географов XII–XIV вв. ал-Идриси, Ибн Са'ида и Абу ал-Фиды. Рассматриваются различные способы отбора сведений, применявшиеся указанными географами, методы их инкорпорации в новое сочинение, выявляются основные линии заимствований. Сравнение материалов ал-Идриси, Ибн Са'ида и Абу ал-Фиды о Восточной Европе показывает, что, несмотря на очевидную связь этих сочинений, к вопросу об их соотношении, вопреки распространенному в историографии мнению, не следует применять категорию прогресса. Ибн Са'ид не ставил перед собой задачи приращения знаний о Восточной Европе по сравнению с ал-Идриси; то же самое относится и к Абу ал-Фиде, который не стремился углубить представления Ибн Са'ида об этом регионе. Каждый автор «осваивал» это пространство заново, заимствуя из сочинений предшественников лишь ту информацию, которая отвечала целям и задачам его собственного труда.

Ключевые слова: *средневековая исламская география, ал-Идриси, Ибн Са'ид, Абу ал-Фиды, Восточная Европа, традиция, преемственность.*

Вопрос о роли преемственности в рамках научной или культурной традиции является одним из важнейших в изучении интеллектуальной истории. Его разработка позволяет понять природу трансформаций предметного поля, проблемного репертуара и методологических основ той или иной области интеллектуальной деятельности, постичь внутреннюю логику развития науки и культуры как универсальных форм освоения окружающего мира. Выяснение характера преемственности имеет большое значение также и для других областей исторического знания, в частности, для источниковедения и – если речь идет о научных традициях в географической науке – для исторической географии.

Одной из наиболее содержательных и интересных средневековых традиций землеописания по праву считается исламская география и картография. Мусульманские географы сумели собрать колоссальный объем информации о населявших землю народах. Географический горизонт арабо-персидских ученых обнимал не только собственно исламские страны, но также всю Европу (за исключением ее крайнего севера), Ки-

* Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 14-18-02121.

тай, Тибет, Индию, Малайский архипелаг, берега Восточной Африки (до южного тропика); описание Центральной Африки оставалось непревзойденным вплоть до открытий европейских путешественников XIX в.¹ Значение средневековой мусульманской географии заключается не только в гигантском объеме накопленных ею фактических данных, но и в разработке многочисленных способов их презентации в виде астрономических таблиц, «книг путей и государств», страноведческих сборников, всемирных географий, космографий, историко-географических энциклопедий, «книг чудес». Несмотря на то, что средневековая исламская география – в зависимости от времени, места и социально-политических обстоятельств – развивалась в различных интеллектуальных контекстах, ей были присущи общие методологические установки, обеспечивавшие ее внутреннюю когерентность и преемственное развитие.

Практика исследования исламских географических сочинений позволила установить, что многие из них по своему составу были более или менее тесно связаны друг с другом – вплоть до включения обширных фрагментов из трудов предшественников и сосуществования в рамках одного произведения нескольких версий описания одного и того же объекта. Соответственно текстуальные заимствования рассматривались исследователями как одна из главнейших форм преемственности в исламской географической литературе.

Детальное рассмотрение сообщений арабо-персидских авторов IX–XVII вв. о Восточной Европе привело к выделению традиционных сюжетов, общих для целого ряда сочинений. Например, было выявлено, что рассказы об «острове русов», о «трех группах русов», о каспийских походах русов повторялись с различными вариациями многими арабо-персидскими авторами X–XVII вв.² При этом иногда в поздних по времени произведениях можно было обнаружить пространные выписки из более ранних трудов, которые либо совсем не дошли до нас, либо сохранились в сокращенных редакциях. В результате сравнительного анализа арабо-персидских источников о Восточной Европе Б.Н. Заходером была сформулирована идея о том, что в IX–X вв. в исламских странах, связанных с Восточной Европой посредством Волжско-Каспийского пути, сложился более или менее устойчивый комплекс сведений о данном регионе. Этот гипотетический свод известий Б.Н. Заходер назвал «Каспийским сводом»³. Дальнейшее изучение этого круга известий поз-

¹ Крачковский 1957.

² Бартольд 1963; Новосельцев 2000; Коновалова 2013.

³ Заходер 1962, 1967.

волило определить его первоисточник – несохранившееся сочинение арабского ученого первой четверти X в. ал-Джайхани (вазира при дворе Саманидов)⁴, и дало возможность говорить о существовании географической традиции или даже «школы», связанной с его именем⁵. Еще одна исламская традиция землеописания X в. сформировалась на основе не дошедшего до нас труда арабского географа ал-Балхи (ум. в 934 г.), продолжателями которого были ученые середины – второй половины X в. ал-Истахри и Ибн Хаукал. Их сочинения, очень близкие по своему содержанию, получили в европейской историографии наименование «классической школы арабских географов», или «школы ал-Балхи»⁶.

Выявление заимствований из более ранних сочинений, а также установление общего круга сведений о Восточной Европе, несомненно, важно для фиксации самого факта преемственности в средневековой исламской географической литературе. Однако само по себе это мало что дает для понимания характера преемственности и ее роли в развитии той или иной географической традиции. Достаточно сказать, что заимствование всегда было выборочным и очень часто не буквальным, и это ставит вопрос о «фильтрах», через которые автор пропускал заимствованную информацию, и о месте последней в авторском замысле реципиента. О том, каким образом заимствованные данные могли инкорпорироваться в состав нового сочинения, можно судить, рассмотрев географические трактаты трех крупнейших арабских географов XII–XIV вв. ал-Идриси, Ибн Са‘ида и Абу ал-Фиды.

Сочинение ал-Идриси «Отрада страстно желающего пересечь мир» (*Нузхат ал-муитайк фи ихтирайк ал-афайк*, 1154 г.) оказало значительное влияние на последующую арабскую географическую литературу. Оно явилось одним из важных источников сочинения Ибн Са‘ида «Книга географии о семи климатах» (*Китаб джуррафийй фи-л-ақлйим ас-саб‘а*, вторая половина XIII в.), которое, в свою очередь, послужило основой для многих сообщений «Книги упорядочения стран» (*Китаб тақвйм ал-булдан*) Абу ал-Фиды (1321–1331 гг.)⁷.

Исследователи сочинений Ибн Са‘ида и Абу ал-Фиды отмечают, что наряду с обильным заимствованием фактических данных у ал-Идриси, географы XIII–XIV вв. развили принципы землеописания, ис-

⁴ Новосельцев 2000. С. 280–313.

⁵ Göскеҗан, Zimoҗу 2001.

⁶ Крачковский 1957. С. 194–218.

⁷ Об этих сочинениях и содержащихся в них сведениях о Восточной Европе см.: Крачковский 1957. С. 281–299, 352–358, 386–394; Коновалова 1999, 2006, 2009.

пользовавшиеся ал-Идриси, вводя в свои сочинения указание широт и долгот для каждого крупного пункта. Географические координаты, приводимые Ибн Са'идом и Абу ал-Фидой, рассматриваются в историографии как «дополнение» этих авторов к текстовой информации ал-Идриси, своего рода «усовершенствование» последних, позволившее сделать географам XIII–XIV вв. «шаг вперед по сравнению с трудом ал-Идриси»⁸.

Однако сравнительный анализ восточноевропейских материалов в сочинениях ал-Идриси, Ибн Са'ида и Абу ал-Фиды позволяет прийти к иным выводам о характере преемственности этих сочинений. В трудах трех географов выделяется комплекс общих, «базовых» сведений, переходящих из сочинения в сочинение. Эти сведения восходят к известиям ранних арабских географов, опиравшихся, в свою очередь, на птолемеевскую традицию, и относятся, главным образом, к элементам оро- и гидрографии региона (в ряде случаев удастся проследить и картографическую основу этой информации)⁹. Элементы рельефа и – в меньшей степени – гидрографии служили опорными деталями, помогавшими географам располагать в пространстве сведения о населенных пунктах, странах и народах или же структурировать пространство для тех областей (как правило, северных), о которых иная информация в исламском мире просто отсутствовала. Лишь для немногих районов Восточной Европы географы XII–XIV вв. располагали «самодостаточными» сведениями, которые сами по себе позволяли составить развернутые описания ряда объектов (такой материал предоставляли, как правило, черноморские лоции, использованные ал-Идриси и Абу ал-Фидой¹⁰). В большинстве же случаев фрагментарные современные данные помещались географами в традиционный контекст, который придавал им связность и целостность.

Соотношение новой и традиционной информации во всех рассматриваемых сочинениях имеет свои особенности. У каждого автора более или менее отчетливо выделяется комплекс новой информации о тех или иных объектах, которая выполняет структурообразующие функции, деформирует традиционный контекст или – в отдельных случаях – даже полностью вытесняет его.

Для ал-Идриси такой новой информацией являются полученные от купцов и путешественников маршрутные данные; их использование позволило географу либо составить описания ряда областей Восточной

⁸ Бартольд 1973; Крачковский 1957. С. 355–356; Толмачева. С. 16.

⁹ См. сопоставительные топонимические таблицы в: Коновалова 2009. С. 167–169, 176.

¹⁰ Коновалова 1999. С. 152–179; Коновалова 2003.

Европы, совершенно неизвестных более ранним арабским авторам (Поднепровье, Поднестровье, Половецкая земля, Восточная Прибалтика), либо полностью обновить топонимическую номенклатуру региона, в той или иной мере уже знакомого его предшественникам (Северное Причерноморье)¹¹.

Новая информация в тексте Ибн Са'ида присутствует в куда менее концентрированном виде, чем в сочинении ал-Идриси. Тем не менее Ибн Са'иду удалось создать свою собственную картину физической и этнополитической географии отдельных областей Восточной Европы – Северного Кавказа, Северного Причерноморья, Нижнего и Среднего Поволжья, отразив новые этнополитические реалии этих регионов при монгольском владычестве¹².

Абу ал-Фида в силу своего высокого положения¹³ имел доступ к современной ему информации, связанной с дипломатическими, экономическими и религиозными контактами мамлюкского Египта и Золотой Орды. Тем самым он получил возможность составить свои, оригинальные описания Черного и Азовского морей и впадающих в них с севера рек Днестра и Дона, а также дать развернутые характеристики золотоордынских городов Северного Причерноморья, Нижнего и Среднего Поволжья¹⁴.

Анализ новой информации в сочинениях арабских географов XII–XIV вв. позволяет сделать вывод о перемещении центров информации о Восточной Европе в рассматриваемый период. Если для исламских географов домонгольского времени (ал-Идриси) значительная часть сведений о народах Восточной Европы поступала в страны Халифата через Булгар на Волге, то уже во времена Ибн Са'ида эта информационная роль Булгара перешла к политическим и экономическим центрам Золотой Орды, в первую очередь к портовым городам Северного Причерноморья, участвовавшим в международной торговле, а также к золотоордынской столице городу Сараю и – в меньшей степени – к стоявшему в низовьях Волги Саксину.

Приемы совмещения новых и традиционных сведений могли быть самыми разными. Если основу рассказа Абу ал-Фиды о северных странах составляют обширные выдержки из сочинения Ибн Са'ида, то последний, обращаясь к книжной информации, не только избегает прямо-

¹¹ Коновалова 1999. С. 123–189, 193–198.

¹² Коновалова 2009. С. 30–33.

¹³ Абу ал-Фида был сирийским эмиром, сумевшим сохранить и расширить свои владения после завоевания Сирии мамлюками и пользовавшимся расположением мамлюкского султана ан-Насира.

¹⁴ Коновалова 2009. С. 108–111, 113–114, 119–125.

го цитирования фрагментов из сочинений своих предшественников, но подвергает их сообщения основательной переработке. Об этом свидетельствует тот факт, что в тексте «Географии» почти совершенно отсутствуют маршрутные данные с указанием расстояний между пунктами. В тех немногочисленных случаях, когда Ибн Са'ид указывает расстояния между теми или иными объектами, он опирается, главным образом, на книжную информацию, источник которой, как правило, нетрудно установить. При этом объем заимствованного материала у Ибн Са'ида очень невелик сравнительно с теми возможностями, которые предоставляло ему, скажем, сочинение ал-Идриси. К примеру, Ибн Са'ид совершенно не воспользовался богатыми сведениями ал-Идриси о городах Нижнего Подунавья, Поднестровья, Поднепровья и Северного Причерноморья при составлении своего описания всех этих регионов.

Таким образом, говоря о характере заимствования Ибн Са'идом данных из его главного источника – сочинения ал-Идриси, – следует иметь в виду, что почерпнутые им из *Нузхат ал-муштак* сведения были поставлены испанским географом в иную, чем у его предшественника, систему связей.

Что касается астрономических данных, которыми оперировали Ибн Са'ид и Абу ал-Фида, то исследование их материалов не оставляет сомнений в том, что соединение астрономических и описательных данных в сочинениях авторов XIII–XIV вв. следует считать чисто механическим. Там, где можно сравнить текстовую информацию о местонахождении тех или иных объектов и указанные Ибн Са'идом их координатные данные, они противоречат друг другу. О формальном соединении тех и других сведений говорят и материалы Абу ал-Фиды, который не заботился о выяснении достоверности приводимых им координатных данных и довольно часто без каких-либо комментариев приводил несколько вариантов астрономической локализации, взятых им из различных источников. Попытка перенести на карту те географические объекты, для которых Ибн Са'идом и Абу ал-Фидой указаны широта и долгота (это в основном города), показывает, что на основании их координатных данных вычертить карту, сколько-нибудь соответствующую реальному положению вещей, невозможно, ибо города расположены бессистемно: так, почти все пункты Северного Кавказа оказываются к югу от Трапезунда; Сарир (царство в горном Дагестане), напротив, лежит много севернее, почти на одной широте с Тмутараканью, а Саксин почти на той же широте, что и Булгар¹⁵.

¹⁵ См. таблицы: Коновалова 2009. С. 172–173.

Кроме того, последовательное использование Ибн Са'идом и Абу ал-Фидой координатного принципа оказалось несовместимо с основным способом локализации, практикуемым ал-Идриси, – определением местоположения одного пункта относительно каких-либо других в рамках определенного маршрута. Тем самым для географов XIII–XIV вв. исключалась возможность прямого заимствования сообщений ал-Идриси, без нарушения их внутренней структуры, основу которой составляли именно дорожники. Не случайно в исследованных мною частях сочинения Ибн Са'ида и Абу ал-Фиды, при всей очевидной зависимости их текстов от материалов ал-Идриси, тем не менее не встречается сколько-нибудь пространных цитат из трактата последнего.

Сравнение материалов ал-Идриси, Ибн Са'ида и Абу ал-Фиды о Восточной Европе убеждает в том, что, несмотря на очевидную связь этих сочинений, к вопросу об их соотношении, вопреки распространенному в историографии мнению, не следует применять категорию «прогресса» и рассматривать сочинения этих ученых как вехи в поступательном движении средневековой науки. Ибн Са'ид не ставил перед собой задачи приращения знаний о Восточной Европе по сравнению с ал-Идриси; то же самое относится и к Абу ал-Фиде, который не стремился углубить представления Ибн Са'ида об этом регионе. Каждый автор «осваивал» это пространство заново, пренебрегая многими сведениями своих предшественников – не случайно, этнополитическая картина Восточной Европы у Ибн Са'ида и Абу ал-Фиды практически исчерпывается пределами Золотой Орды, несмотря на наличие богатого материала о Руси и Прибалтике в сочинении ал-Идриси. Интерес к тем или иным сведениям ал-Идриси со стороны Ибн Са'ида или к материалам последнего у Абу ал-Фиды диктовался, главным образом, задачами их собственных сочинений, а также содержанием той информации о Восточной Европе, которая поступала в мусульманский мир по современным для них каналам, которые для второй половины XIII – первой трети XIV в. были почти целиком связаны с контактами Золотой Орды и мамлюкского Египта.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бартольд В.В.* Арабские известия о русах // *Бартольд В.В.* Сочинения. М.: Восточная литература, 1963. Т. II. Ч. 1. С. 810–858.
- Бартольд В.В.* География Ибн Са'ида // *Бартольд В.В.* Сочинения. М.: Восточная литература, 1973. Т. VIII. С. 103–113.
- Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М.: Наука, 1962. Т. I: Горган и Поволжье в IX–X вв. М.: Наука, 1967. Т. II: Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне.

- Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М.: Восточная литература, 1999.
- Коновалова И.Г. Черное море в описании Абу-л-Фиды // Сборник РИО. М.: Русская панорама, 2003. Т. 7 (155): Россия и мусульманский мир. С. 51–57.
- Коновалова И.Г. Северное Причерноморье в арабской географии XIII–XIV вв. // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 93–104.
- Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006.
- Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2009.
- Коновалова И.Г. Восточные источники о восточных славянах и Руси // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: РФСОИ, 2013. С. 160–248.
- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. IV.
- Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М.: РФСОИ, 2000. С. 264–323.
- Толмачева М.А. Введение // Арабские источники XIII–XIV веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Отв. ред. В.А. Попов. М.; Восточная литература, 2002. С. 12–24.
- Göckenjan H., Zimonyi I. Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Ġayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Ḥudūd al-‘Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001.

REFERENCES

- Bartol'd V.V. Arabskie izvestiya o rusah // Bartol'd V.V. Sochineniya. M.: Vostochnaya literatura, 1963. T. II. CH. 1. S. 810–858.
- Bartol'd V.V. Geografiya Ibn Sa'ida // Bartol'd V.V. Sochineniya. M.: Vostochnaya literatura, 1973. T. VIII. S. 103–113.
- Göckenjan H., Zimonyi I. Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Ġayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Ḥudūd al-‘Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001.
- Konvalova I.G. Vostochnaya Evropa v sochinenii al-Idrisi. M.: Vostochnaya literatura, 1999.
- Konvalova I.G. Chernoe more v opisanii Abu-l-Fidy // Sbornik RIO. M.: Russkaya panorama, 2003. T. 7 (155): Rossiya i musul'manskij mir. S. 51–57.
- Konvalova I.G. Severnoe Prichernomor'e v arabskoj geografii XIII–XIV vv. // Voprosy istorii. 2005. № 1. S. 93–104.
- Konvalova I.G. Al-Idrisi o stranah i narodah Vostochnoj Evropy: Tekst, perevod, kommentarij. M.: Vostochnaya literatura, 2006.
- Konvalova I.G. Vostochnaya Evropa v sochineniyah arabskih geografov XIII–XIV vv.: Tekst, perevod, kommentarij. M.: Vostochnaya literatura, 2009.
- Konvalova I.G. Vostochnye istochniki o vostochnyh slavyanah i Rusi // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov / Pod red. E.A. Mel'nikovoj. M.: RFSON, 2013. S. 160–248.
- Krachkovskij I.Yu. Izbrannye sochineniya. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1957. T. IV.
- Novosel'cev A.P. Vostochnye istochniki o vostochnyh slavyanah i Rusi VI–IX vv. //

- Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy. 1998 g. M.: RFSON, 2000. S. 264–323.
- Tolmacheva M.A. Vvedenie // Arabskie istochniki XIII–XIV vekov po etnografii i istorii Afriki yuzhnee Sahary / Otv. red. V.A. Popov. M.: Vostochnaya literatura, 2002. S. 12–24.
- Zahoder B.N. Kaspijskij svod svedenij o Vostočnoj Evrope. M.: Nauka, 1962. T. I: Gorgan i Povolzh'e v IX–X vv. M.: Nauka, 1967. T. II: Bulgary, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy, slavyane.

Коновалова Ирина Геннадиевна – доктор исторических наук, заместитель директора Института всеобщей истории РАН; irina_konovalova@mail.ru

On Continuity in Medieval Geography: Arab Geographers of the 12th–14th Centuries about Eastern Europe

The paper examines the features of continuity in the development of medieval Arab geography on an example of the information on Eastern Europe in the writings of the most prominent Arab geographers of the 12th–14th centuries al-Idrisi, Ibn Sa'id and Abu al-Fida. Various methods of data selection, applied by the above mentioned geographers, their methods of incorporation of the borrowed material into their writings, the main lines of borrowing are discussed. Comparison of materials of al-Idrisi, Ibn Sa'id and Abu al-Fida on Eastern Europe shows that, despite the obvious connection between these works, the question of their relationship, contrary to popular opinion in historiography, should not be considered with the help of the category of “progress”. Ibn Sa'id did not set himself the task of the increment of knowledge about Eastern Europe compared to al-Idrisi; the same applies to the Abu al-Fida, who did not intend to deepen Ibn Sa'id's knowledge of this region. Each author “mastered” this space personally, borrowing from the works of his predecessors only that information that met the goals and objectives of his own treatise.

Keywords: *medieval Islamic geography, al-Idrisi, Ibn Sa'id, Abu al-Fida, Eastern Europe, tradition, continuity.*

Konovalova Irina Gennadievna – Dr. Sc. (History), deputy director, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; irina_konovalova@mail.ru